

УДК 342.565.2[470+474.5]

DOI 10.34822/2312-3419-2021-4-135-142

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЛИТВЕ

А. С. Сухоруков

Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

E-mail: SuhorukovS@mail.ru

В статье рассматриваются особенности конституционного судебного контроля в Российской Федерации и Литве. Целью исследования является раскрытие системы нормативно-правовых актов, регулирующих основу конституционной судебной власти, системы органов конституционного судебного контроля Российской Федерации и Литвы, а также определение отличительных признаков данных систем. В статье проанализированы правила конституционного судопроизводства, рассмотрены основные различия между полномочиями конституционных судов Российской Федерации и Литвы. Особое внимание уделяется статусу конституционных судов в системе органов государственной власти Российской Федерации и Литвы. Также в историческом контексте проанализированы изменения системы конституционных судов и полномочий конституционных судов в части рассмотрения жалоб на нарушение прав и свобод человека и гражданина. В статье сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации и Литвы, регулирующего осуществление конституционного судебного контроля. Проведенное исследование позволило определить, что деятельность Конституционного Суда Литвы носит в основном политический характер, а Конституционного Суда Российской Федерации – правозащитный.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, Конституционный Суд Литвы, конституционная судебная власть, конституционный судебный контроль, органы конституционного судебного контроля.

Для цитирования: Сухоруков А. С. Особенности конституционного судебного контроля в Российской Федерации и Литве // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 4. С. 135–142. DOI 10.34822/2312-3419-2021-4-135-142.

THE PECULIARITIES OF CONSTITUTIONAL JUDICIAL CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION AND LITHUANIA

A. S. Suhorukov

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

E-mail: SuhorukovS@mail.ru

The article analyzes the peculiarities of the constitutional judicial control in the Russian Federation and Lithuania. The aim of the study is to disclose the system of regulatory legal acts that regulate the basis of constitutional judicial authority, systems of bodies of constitutional judicial control of the Russian Federation and Lithuania, and definition of distinctive features of these systems. The article analyzes rules of the constitutional court proceedings, considers the main differences in the powers of the constitutional courts of the Russian Federation and Lithuania. In addition to that, the changes in the system of constitutional courts and the powers of constitutional courts regarding the consideration of complaints about violations of human and civil rights and freedoms are analyzed in the historical context. The article formulates proposals to improve the current legislation of the Russian Federation and Lithuania regulation the implementation of the constitutional judicial control. The conducted study made it possible to determine that the nature of the activity of the Constitutional Court of Lithuania is mainly political, while the Constitutional Court of the Russian Federation is human rights-based.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, Constitutional Court of Lithuania, constitutional judicial authority, constitutional judicial control, constitutional judicial control bodies.

For citation: Sukhorukov A. S. The Peculiarities of Constitutional Judicial Control in the Russian Federation and Lithuania // Surgut State University Journal. 2021. No. 4. P. 135–142. DOI 10.34822/2312-3419-2021-4-135-142.

ВВЕДЕНИЕ

Конституционно-правовые основы судебной власти представляют собой важный конституционный институт в регулировании отношений между органами судебной власти и гражданами по защите их прав и свобод. Особое значение в этом институте имеют основы конституционной судебной власти. Данные основы состоят прежде всего из нормативной части, структуры и полномочий органов конституционного судебного контроля, процедурных вопросов деятельности данных органов, а также характера и содержания выносимых ими решений. В данной статье мы рассмотрим вопросы нормативно-правовой основы конституционной судебной власти, особенности конституционного судебного контроля, структуры и полномочий органов конституционного судебного контроля.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере конституционного судебного контроля в Российской Федерации и Литве. Материалами исследования выступили конституционно-правовые нормы законодательства Российской Федерации и Литвы о судебной системе и конституционных судах, а также регламенты (правила рассмотрения дел) конституционных судов. В статье использованы общенаучные (анализ, синтез, дедукция и индукция) и специальные (формально-юридический, сравнительно-правовой, лингвистический, статистический и исторический) методы исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Основы конституционной судебной власти Российской Федерации составляют прежде всего Конституция Российской Федерации от 25.12.1993 [1], Федеральный конституционный закон (далее – ФКЗ) от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [2], ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [3], а также Регламент Конституционного Суда РФ от 24.01.2011 [4]. В Литве

соответствующую базу образуют Конституция Литвы от 25.10.1992 [5], Закон от 03.02.1993 № 1-67 «О Конституционном Суде Литовской Республики» [6] и Правила рассмотрения дел в Конституционном Суде Литовской Республики от 05.03.2004 [7]. Отметим, что Российской Федерации как федеративному государству присуща двухуровневая система основ конституционной судебной власти. Федеральные конституционно-правовые основы представлены федеральным законодательством, регулирующим вопросы организации и деятельности Конституционного Суда РФ, а основу региональной конституционной юстиции составляют конституции (уставы) субъектов Российской Федерации, законы о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации и регламенты соответствующих судов. В связи с этим в Российской Федерации действует двухуровневая система органов конституционного судебного контроля.

Однако в 2020 г. в ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации» были внесены изменения, согласно которым конституционные (уставные) суды субъектов РФ подлежат упразднению до 2023 г. Вместо данных судебных органов субъекты РФ могут создавать конституционные (уставные) советы при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов РФ [8]. Данные конституционные (уставные) советы не являются органами судебной власти и не образуют с Конституционным Судом РФ единой судебной системы. Статус данных органов до конца не определен, однако является предметом научной дискуссии [9, с. 66–67; 10, с. 18–19; 11, с. 65–74]. Так, В. А. Кряжков предлагает один из вариантов статуса данного органа: конституционный (уставный) совет является высшим самостоятельным постоянно действующим органом государственной власти субъекта РФ, образуемым в целях обеспечения верховенства основного закона субъекта РФ и защиты прав и свобод граждан. При этом указание на то, что данный орган создается при законо-

дательном (представительном) органе государственной власти субъекта РФ, не влияет на его статус как самостоятельного органа конституционного контроля. Стоит согласиться с автором, что во многом статус данного органа будет зависеть от стремления субъектов РФ создать данные органы с максимально полезными функциями для государственности и граждан [11, с. 65–74]. Для Литвы такая система органов конституционного судебного контроля не характерна, во многом это объясняется тем, что Литва – унитарное государство. Функции органа конституционного судебного контроля в Литве выполняет только Конституционный Суд Литвы.

Относительно статуса конституционных судов в Российской Федерации и Литве отметим, что согласно ст. 111 Конституции Литвы Конституционный суд Литвы не входит в систему судебной власти, а является самостоятельным и независимым органом государственной власти. Судебную систему Литвы образуют Верховный Суд Литвы, Апелляционный суд Литвы, окружные и районные суды. Между тем в Конституции Литвы Конституционному Суду посвящена отдельная глава, что подчеркивает особый статус этого органа. Статья 1 Закона о Конституционном Суде Литвы говорит, что Конституционный Суд Литвы – это свободный и независимый суд, который осуществляет судебную власть и гарантирует верховенство Конституции. Как известно, согласно Конституции РФ, несмотря на свою специализированность, Конституционный Суд РФ входит в судебную систему Российской Федерации.

Основные различия между полномочиями Конституционного Суда РФ и Литвы. Конституционный Суд Литвы принимает решение о соответствии законов и других актов Сейма Конституции, а актов Президента Республики и Правительства – Конституции и законам. Конституционный Суд РФ осуществляет проверку только на предмет соответствия Конституции РФ, независимо от вида правового акта. Следовательно, Конституционный Суд Литвы проверяет подзаконные правовые акты на соответствие не только Конституции, но и законам. В этом смысле законам как нормативным актам придается большое конституционное значе-

ние, поскольку они образуют единое целое и составляют вместе с Конституцией нормативную основу для предмета проверки.

Различия наблюдаются и в субъектном составе лиц, которые могут обращаться с ходатайством. Если в Российской Федерации с запросом о проверке конституционности может обращаться довольно широкий круг субъектов (Президент РФ, Правительство РФ, Государственная Дума РФ, Совет Федерации РФ, 1/5 сенаторов РФ и 1/5 депутатов Государственной Думы РФ, Верховный Суд РФ, органы законодательной и исполнительной власти субъектов РФ), то в Литве это 1/5 депутатов Сейма, Президент, Правительство и суды. Но этот список варьируется в зависимости от того, какой вид правового акта обжалуется. Если обжалуется акт Правительства, то обжаловать его вправе 1/5 депутатов Сейма и Президент; если обжалуется акт Президента, то право предоставлено 1/5 депутатов Сейма; а если акты Сейма – 1/5 депутатов Сейма и Правительству. И во всех случаях право на обжалование принадлежит судам. Таким образом, Президент Литвы фактически не может поставить вопрос о конституционности актов Сейма, в чем выражается определенное неравенство между органами государственной власти и ограничение полномочий Президента Литвы по сравнению с Сеймом.

В силу федеративного государства Конституционный Суд РФ разрешает споры о компетенции, в Литве это полномочие у Конституционного Суда отсутствует. Но, несмотря на это, функция по разрешению споров между органами государственной власти осуществляется посредством иных полномочий (например, проверкой процедуры выборов или импичмента должностных лиц).

Так, Конституционный Суд Литвы дает заключения относительно того, имелись ли нарушения законов о выборах в ходе выборов Президента Республики и членов Сейма; позволяет ли состояние здоровья Президента Республики продолжать исполнение своих обязанностей; не противоречат ли Конституции конкретные действия членов Сейма и государственных должностных лиц, в отношении которых возбуждено дело об импичменте. В Российской Федерации возможна лишь проверка соблюдения порядка выдви-

жения обвинения против Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Процедура проверки конкретных действий должностных лиц на предмет соответствия Конституции Литвы очень похожа на процедуру «ампаро», что не характерно для европейской модели конституционного судебного контроля и не является основной функцией органов конституционного судебного контроля. Как отмечает В. В. Маклаков, конституция не содержит определения понятия конкретных дел, это прерогатива Конституционного Суда Литвы или Сейма как органа, имеющего право проводить процесс импичмента [12, с. 542]. Следовательно, под категорию «конкретных дел» может подпадать практически любое политическое действие должностного лица. В научной литературе конкретный конституционный контроль иногда именуется инцидентным конституционным контролем [19, с. 17]. В связи с тем что термин «конкретный конституционный контроль» является общеупотребительным, далее в настоящем исследовании мы будем использовать именно этот термин.

По вышеназванным вопросам Конституционный Суд Литвы дает заключения, которые непосредственно направляются Президенту и Сейму. В соответствии со ст. 107 Конституции Литвы на основании заключений Конституционного Суда окончательные решения принимаются Сеймом. В данном случае мы видим некоторое нарушение принципа независимости судебной власти, поскольку, несмотря на окончательность принимаемых Конституционным Судом Литвы решений о неконституционности, решение о фактическом отстранении конкретного должностного лица от должности остается все же за Сеймом, хотя последний и не вправе опровергнуть, изменить или подвергнуть сомнению заключение Конституционного Суда. На неравенство правового статуса Сейма и Президента и их непростые взаимоотношения указывает то обстоятельство, что Сейм может потребовать дать заключение Конституционного Суда по любому вопросу, который относится к его компетенции, а Президент может просить Конституционный Суд Литвы провести расследование

лишь в двух случаях: если речь идет о правильности выборов членов Сейма или о порядке заключения международных договоров (ст. 74 Закона о Конституционном Суде Литвы).

Несмотря на все преимущества конкретного (инцидентного) конституционного контроля, связанные с возможностью проверки действий должностных лиц на предмет соответствия Конституции, открывается перспектива использования Конституционного Суда для борьбы с политическими конкурентами и исключения их из орбиты политической жизни. И это, бесспорно, недостаток обсуждаемой разновидности конституционного контроля. Примером может служить дело 2003 г. в отношении Президента Литвы Роландаса Паксаса (который обвинялся в незаконном предоставлении гражданства Юрию Борисову и распределении государственного имущества своим приближенным) или дело в отношении двух членов Сейма, которые более 10 раз нарушали процедуру голосования (один голосовал за другого во время зарубежной поездки, и оба скрыли этот факт) [13, с. 151–155].

В целом Сейм имеет больше возможностей инициировать конституционный контроль в отношении деятельности Президента, чем Президент в отношении Сейма. Фигура Президента в этом смысле оказывается зависимой от законодательной власти, а возможность обжалования актов Сейма Правительством практически не используется.

Одно из главных различий между Конституционным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Литвы заключается в том, что в Литве осуществляется в основном абстрактный нормоконтроль по запросам органов государственной власти. В Литве до 2019 г. отсутствовал институт конституционной жалобы, что существенно снижало гарантии защиты конституционных прав граждан и развития институтов гражданского общества. Однако, по мнению Председателя Конституционного Суда Литвы Э. Куриса, данная проблема решалась путем опосредованного обращения через суды и органы государственной власти (например, Президента) [14, с. 91]. Тем не менее полагаем, что форма опосредованного

обращения в Конституционный Суд не может в полной мере заменить форму прямого обращения, при которой граждане, независимо от сторонней воли, имеют право изложить собственные доводы о неконституционности того или иного правового акта.

В 2019 г. в ст. 106 и ст. 107 Конституции Литвы были внесены изменения, которые предоставили возможность гражданам напрямую обращаться с жалобой в Конституционный Суд Литвы за защитой своих конституционных прав и свобод. Причем формулировка ст. 106 Конституции Литвы «каждый человек» подразумевает возможность обращения в Конституционный Суд Литвы и граждан Литвы, и иностранных граждан, и лиц без гражданства. Также были внесены изменения в Закон о Конституционном Суде Литвы (ст. 65–70). Так, в ст. 65 данного Закона были сформулированы критерии допустимости жалобы: 1) правовой акт органа государственной власти (Президент, Сейм, Правительство) нарушил конституционные права и свободы человека и гражданина; 2) лицо исчерпало все внутригосударственные правовые способы защиты прав и свобод человека и гражданина и решение суда по делу заявителя окончательно, не подлежит обжалованию и вступило в законную силу; 3) со дня вступления в законную силу решения суда по делу заявителя прошло не более 4 месяцев. При этом жалоба может быть подана не только на предмет соответствия Конституции Литвы законов Сейма, правовых актов Президента и Правительства, но и на предмет соответствия законам Литвы правовых актов Президента и Правительства. Таким образом, Конституционный Суд Литвы выполняет функции не только конституционного нормоконтроля, но и обычного нормоконтроля на предмет соответствия отраслевому законодательству.

Так, в 2020 г. в Конституционный Суд Литвы из 248 обращений была подана 231 конституционная жалоба, из которой 181 была признана допустимой, и только 5 из них Конституционный Суд Литвы принял к рассмотрению [15]. Несмотря на то что количество дел, принятых к рассмотрению, довольно незначительно, стоит предполагать, что в дальнейшем, по мере развития института

конституционной жалобы в Литве, количество обращений будет возрастать. В ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» установлены аналогичные требования к допустимости жалобы, однако срок подачи жалобы при исчерпании всех внутригосударственных средств судебной защиты составляет не более 1 года с момента вынесения решения суда, что свидетельствует о более демократичном подходе к возможности подачи жалобы в Конституционный Суд РФ [16]. Более того, в деятельности Конституционного Суда РФ рассмотрение жалоб на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина занимает ведущее место по сравнению с иными полномочиями (более 98 % от общего количества рассмотренных обращений) [17].

Обратим внимание на еще одно обстоятельство: принятие к производству неконституционного акта в Конституционном Суде Литвы приостанавливает его действие. Согласно положениям Конституции РФ приостановление действия обжалуемого правового акта не является обязательным.

По общему правилу Конституционный Суд Литвы не толкует нормы Конституции Литвы, такое отдельное полномочие отсутствует. Однако толкование возможно в рамках рассмотрения конкретного дела о неконституционности правового акта, также возможно последующее толкование своего решения (ст. 61 Закона о Конституционном Суде Литвы).

Отметим также, что в отличие от Российской Федерации решения Конституционного Суда Литвы могут быть пересмотрены им по собственной инициативе (ст. 62 Закона), если выяснятся новые существенные обстоятельства, которые не были известны Суду во время принятия решения и которые могли бы повлиять на содержание решения Суда. В данном случае следует положительно оценить эти нормы законодательства Литвы и закрепить в действующем законодательстве Российской Федерации аналогичные основания для пересмотра решений Конституционного Суда РФ исключительно в целях исправления ошибки при принятии решения, тем самым сняв проблему представления сторонами недостоверных доказательств или не-

представления в полном объеме достоверных доказательств, которые могут повлиять на содержание решения Суда. Однако проблема фактического действия нескольких, зачастую противоречащих друг другу, правовых позиций, закрепленных в разных решениях Суда в отношении аналогичных обстоятельств дела (т. н. «фактический пересмотр») остается.

В этой связи интересна позиция Конституционного Суда Литвы, выраженная в Решении от 21.11.2006, согласно которой Конституционный Суд Литвы связан своими правовыми позициями (должна соблюдаться преемственность правовых позиций), а изменение правовых позиций допускается только в исключительных случаях (например, изменение положений Конституции Литвы, если изменение правовой позиции вытекает из конституционных положений, когда это конституционно обоснованно и объективно необходимо в целях защиты прав и свобод человека и гражданина и охраны иных конституционных ценностей). При этом пересмотр ранее принятых решений Конституционного Суда Литвы при изменении правовой позиции не допускается [20]. Это свидетельствует о том, что окончательность решений Конституционного Суда Литвы остается неизменной. Ранее в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 02.06.2009) была закреплена возможность пересмотра правовых позиций (но не решений) Конституционного Суда РФ. Статья 73 данного ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» предусматривала возможность передачи дела, которое рассматривалось палатой Конституционного Суда РФ, для его рассмотрения в пленарном заседании в том случае, если большинство участвующих в заседании палаты судей приходило к выводу о том, что требуется принять решение, не соответствующее ранее принятым правовым позициям Конституционного Суда РФ [3]. В настоящее время такая возможность отсутствует в связи с изменением структуры Конституционного Суда РФ (отсутствие палат и рассмотрение дел в пленарном заседании), при этом основания для изменения правовых позиций Конституционного Суда РФ в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»

не регламентировались. В связи с этим полагаем, что необходимо проводить разграничение между пересмотром решений Конституционного Суда и изменением его правовых позиций, для чего необходимо предусмотреть самостоятельные правовые основания для этих двух процедур.

Кроме того, необходимо отметить, что и для решений Конституционного Суда РФ, и для решений Конституционного Суда Литвы характерна правотворческая сила, которая позволяет восполнить правовыми позициями пробелы действующего законодательства, причем правовые позиции зачастую могут выполнять функцию правовых регуляторов общественных отношений [18, с. 55–60].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая сказанное, можно констатировать, что Конституционный Суд Литвы – это орган конституционного контроля, который в значительно большей мере является политическим, нежели правозащитным, поскольку нацелен в основном на разрешение вопросов взаимодействия между органами государственной власти (особенно это характерно для отношений «Президент – Сейм»), а не защиты прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим стоит рекомендовать предоставить равный доступ к конституционному правосудию всем органам государственной власти, являющимся субъектами обращения в Конституционный Суд Литвы, независимо от вида органа власти. Тем не менее в целях развития институтов гражданского общества и следования принципам правового государства, стоит положительно оценить закрепление в действующем законодательстве Литвы института конституционной жалобы. Поскольку это способствует защите населения, в том числе иностранных граждан, проживающих в Литве, от возможных нарушений их конституционных прав и свобод со стороны власти. В отношении Российской Федерации отметим, что в нашей стране существует довольно развитое и демократическое конституционное законодательство, регулирующее вопросы конституционной судебной защиты. Между тем в законодательстве сохраняется ряд пробелов, которые требуют восполнения. Например, не

определены основания для пересмотра решений и изменения правовых позиций Конституционного Суда РФ. В этом отношении, безусловно, полезен опыт разрешения этого вопроса в конституционном законодательстве Литвы. Поэтому отечественному законодателю можно рекомендовать предусмотреть в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» правовые основания для пересмотра решений и изменения правовых позиций Конституционного Суда РФ.

Более того, в свете проведенной в 2020 г. конституционной реформы можно было бы заимствовать опыт Литвы и в подходе к определению статуса Конституционного Суда РФ как самостоятельного и независимого органа государственной власти, занимающего особое положение в системе органов государственной власти в качестве органа, охраняющего Конституцию РФ и защищающего конституционные права и свободы человека и гражданина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 25.12.1993 // Рос. газета. 2020. № 144.
2. О судебной системе Российской Федерации : федер. конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.
3. О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.
4. Регламент Конституционного Суда РФ от 24.01.2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. The Constitution of the Republic of Lithuania of 25.10.1992. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/ru/legalAct/TAR.47BB952431DA> (дата обращения: 23.10.2021).
6. The Law on the Constitutional Court of the Republic of Lithuania No. 1-67 of 03.02.1993. URL: <https://www.lrkt.lt/en/about-the-court/legal-information/the-law-on-the-constitutional-court/1475> (дата обращения: 23.10.2021).
7. The Rules of the Constitutional Court of the Republic of Lithuania of 05.03.2004. URL: <https://www.lrkt.lt/en/about-the-court/legal-information/the-rules-of-the-constitutional-court/1465> (дата обращения: 23.10.2021).
8. О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы : федер. конституционный закон от 08.12.2020 № 7-ФКЗ // СЗ РФ. 2020. № 50 (часть I). Ст. 8029.
9. Астафичев П. А. Проблемы организации конституционной (уставной) юстиции в субъектах Российской Федерации // Конституция. Конституционализм. Конституционный Суд / под ред. А. А. Ливеровского, А. И. Овчинникова. М., 2021. С. 66–67.
10. Клеандров М. И. Конституционные изменения 2020 г. и механизм правосудия: плюсы и минусы // Государство и право. 2020. № 10. С. 18–19.
11. Кряжков В. А. Конституционный контроль в субъектах Российской Федерации: каким он может быть после упразднения конституционных (уставных) судов // Государство и право. 2021. № 9. С. 65–74.

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation of 25.12.1993 // Ros. gazeta. 2020. No. 144. (In Russian).
2. On the Court System of the Russian Federation : Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of 31.12.1996 // Collection of legislation of the Russian Federation. 1997. No. 1. Art. 1. (In Russian).
3. On the Constitutional Court of the Russian Federation : Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of 21.07.1994 // Collection of legislation of the Russian Federation/ 1994. No. 13. Art. 1447. (In Russian).
4. Rules of Proceedings of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.01.2011. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”.
5. The Constitution of the Republic of Lithuania of 25.10.1992. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/ru/legalAct/TAR.47BB952431DA> (accessed: 23.10.2021). (In Lithuanian).
6. The Law on the Constitutional Court of the Republic of Lithuania No. 1-67 of 03.02.1993. URL: <https://www.lrkt.lt/en/about-the-court/legal-information/the-law-on-the-constitutional-court/1475> (accessed: 23.10.2021).
7. The Rules of the Constitutional Court of the Republic of Lithuania of 05.03.2004. URL: <https://www.lrkt.lt/en/about-the-court/legal-information/the-rules-of-the-constitutional-court/1465> (accessed: 23.10.2021).
8. On Amendments to the Particular Federal Constitutional Laws : Federal Constitutional Law No. 7-FKZ of 08.12.2020 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. No. 50 (Part I). Art. 8029. (In Russian). (In Russian).
9. Astafichev P. A. Problemy organizatsii konstitutsionnoi (ustavnoi) iustitsii v subektakh Rossiiskoi Federatsii // Konstitutsiia. Konstitutsionalizm. Konstitutsionnyi Sud / Eds. A. A. Liverovsky, A. I. Ovchinnikov. Moscow, 2021. P. 66–67. (In Russian).
10. Kleandrov M. I. Constitutional Changes in 2020 and the Mechanism of Justice: Pros and Cons // State and Law. 2020. No. 10. P. 18–19. (In Russian).
11. Kryazhkov V. A. Constitutional Control in the Subjects of the Russian Federation: How It Can Be after

12. Конституционный контроль в зарубежных странах / отв. ред. В. В. Маклаков. М. : Норма, 2007. 542 с.
13. Лапинскас К. Конституционная юриспруденция и развитие демократии в Литве // Конституционное правосудие. 2010. № 3 (49). С. 151–155.
14. Курис Э. Субъекты с правом обращения в Конституционный Суд // Конституционное правосудие. 2005. № 2 (28). С. 91.
15. Annual Report 2020. URL: <https://www.lrkt.lt/data/public/uploads/2021/07/annual-report-2020-web.pdf> (дата обращения: 25.10.2021).
16. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» : федер. конституционный закон от 09.11.2020 № 5-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 46. Ст. 7196.
17. Заявители, подавшие обращения в Конституционный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/NewReference.aspx> (дата обращения: 25.10.2021).
18. Сухоруков А. С. Правотворческая сила решений Конституционного Суда Российской Федерации в контексте судебной реформы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4 (117). С. 55–60.
19. Безруков А. В. Конституционное право России. М. : Юстицинформ, 2015. С. 17.
20. On the Construction of a Provision of Item 6.3. of Chapter II of the Reasoning Part of the Ruling of the Constitutional Court of the Republic of Lithuania “On the Compliance of Paragraph 3 (Wording of 22 December 1998) of Article 73 of the Statute of the Seimas of the Republic of Lithuania with the Constitution of the Republic of Lithuania” of 4 April 2006 : Decision of the Constitutional Court of the Republic of Lithuania No. 24/05-04/06 of 21.11.2006. URL: <https://www.lrkt.lt/en/court-acts/search/170/ta1328/content> (дата обращения: 25.10.2021).
- the Abolition of Constitutional (Statutory) Courts // State and Law. 2021. No. 9. P. 65–74. (In Russian).
12. Konstitutsionnyi kontrol v zarubezhnykh stranakh / Ed. V. V. Maklakov. Moscow : Norma, 2007. 542 p.
13. Lapinskas K. Konstitutsionnaia iurisprudentsiia i razvitie demokratii v Litve // Konstitutsionnoe pravosudie. 2010. No. 3 (49). P. 151–155. (In Russian).
14. Kuris E. Subekty s pravom obrashcheniia v Konstitutsionnyi Sud // Konstitutsionnoe pravosudie. 2005. No. 2 (28). P. 91. (In Russian).
15. Annual Report 2020. URL: <https://www.lrkt.lt/data/public/uploads/2021/07/annual-report-2020-web.pdf> (accessed: 25.10.2021).
16. On Amendments into the Federal Constitutional Law “On the Constitutional Court of the Russian Federation” : Federal Constitutional Law No. 5-FKZ of 09.11.2020 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. No. 46. Art. 7196. (In Russian).
17. Zaiaviteli, podavavshie obrashcheniia v Konstitutsionnyi Sud Rossiiskoi Federatsii. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/NewReference.aspx> (accessed: 25.10.2021). (In Russian).
18. Сухоруков А. С. The Law-Making Power of Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the Context of Judicial Reform // Вестник Саратов State Law Academy Bulletin. 2017. No. 4 (117). P. 55–60. (In Russian).
19. Bezrukov A. V. Konstitutsionnoe pravo Rossii. Moscow : Iustitsinform, 2015. P. 17. (In Russian).
20. On the Construction of a Provision of Item 6.3. of Chapter II of the Reasoning Part of the Ruling of the Constitutional Court of the Republic of Lithuania “On the Compliance of Paragraph 3 (Wording of 22 December 1998) of Article 73 of the Statute of the Seimas of the Republic of Lithuania with the Constitution of the Republic of Lithuania” of 4 April 2006 : Decision of the Constitutional Court of the Republic of Lithuania No. 24/05-04/06 of 21.11.2006. URL: <https://www.lrkt.lt/en/court-acts/search/170/ta1328/content> (accessed: 25.10.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сухоруков Александр Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия.
E-mail: SuhorukovS@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Aleksander S. Suhorukov – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Department of Constitutional Law, Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia.
E-mail: SuhorukovS@mail.ru